

Глобализация: подход к феномену и последствия для гуманитарной деятельности

Жан-Люк Блондель*

Глобализация — что это: лозунг или реальность? И то, и другое. Слишком уж тесно переплетаются в ней объективные, четко определяемые элементы и более или менее субъективное восприятие. Время ее зарождения тоже не поддается точному определению. По мнению одних авторов, отсчет следует вести от «открытия» Америки в 1492 году. Другие относят ее возникновение к периоду после окончания Первой мировой войны, либо связывают ее с развитием гражданской авиации, созданием ООН, падением Берлинской стены или изобретением Интернета. Такое разнообразие трактовок свидетельствует о том, что мы имеем дело с процессом, а не с отдельным фактом, легко поддающимся идентификации.

Мы воздержимся от попыток дать определение феномену глобализации и вместо этого напомним о составляющих его элементах, а затем перейдем к анализу воздействия этого (нового) измерения международной жизни на вооруженные конфликты и, параллельно, на гуманитарную деятельность.

Подход к явлению

Можно сказать, что глобализация одновременно и определенное видение мира, и сам этот мир. Не претендуя на исчерпывающую характеристику, мы можем выделить, по меньшей мере, следующие измерения:

- (i) принципиальная «трансграничность» в товарообмене;

* Автор — личный советник Президента Международного Комитета Красного Креста. Точки зрения, высказанные в статье, отражают мнение автора, а не позицию МККК.

- (ii) планетарное распространение капиталистического способа производства и капиталистической же модели потребления;
- (iii) либерализация обменов, инвестиций и потоков капиталов;
- (iv) сужение свободы действий государств в сферах, которые раньше считались относящимися к их исключительной компетенции, то есть в таких областях, как наука и исследовательская деятельность, а также оборона (в силу зависимости от технического прогресса), налогообложение, кризисное управление экономикой и валютная политика;
- (v) распространение Интернета, вещательных сетей, маркетинга и рекламы (служащих каналами распространения рыночных ценностей) во всемирном масштабе. Сюда же следует отнести растущее преобладание английского как языка международного общения;
- (vi) расширение и интенсификация взаимодействия различных обществ в результате распространения технических новшеств.

Многие авторы, исследовавшие это явление, как правило, на первое место ставят его экономические аспекты: развитие финансовых рынков, рост транснациональных корпораций, которые постепенно подчиняют себе экономику различных наций¹. Этот процесс вообще усложняет международные отношения, в частности, в силу того, что в них участвует все больше субъектов, сфера компетенции которых имеет подвижные, а иногда и нечетко очерченные границы.

В социальном плане глобализация по меньшей мере неоднозначна²: конечно, она является инструментом экономического развития, но в то же время усугубляет поляризацию социальных отношений. Она делает слабые национальные экономики еще более зависимыми от движений капиталов. Ограничение суверенитета государств имеет драматические последствия в области социальной защиты: подвижность капиталов, по-

¹ См., в частности, George Soros, *George Soros on Globalization*, Public Affairs, New York, 2002; Sean Kay, «Globalization, power, and security», *Security Dialogue*, Vol. 35, N° 1, Mars 2004, pp. 9-23.

² См. Pierre de Senarclens, *Mondialisation, souverainet  et th orie des relations internationales*, Armand Colin, Paris, 1998, en particulier le chapitre 4: «Aspects sociaux de la mondialisation». Du m me auteur, voir aussi: «L'humanitaire et la globalisation», *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 82, N° 836, 2000, pp. 311-325. См. также критику: Serge Halimi, *Le grand bond en arri re*, Fayard, Paris, 2004.

рождаемая погоней за прибылью, ни на внутригосударственном, ни на международном уровнях не компенсируется соответствующими мерами социальной защиты трудящихся. Нам уже знакома миграция людей из «периферии» в «центр»: в первую очередь крестьяне, но не только они, а трудящиеся и других профессий и разных уровней квалификации покидают сельские районы и стекаются в города в поисках лучших условий жизни. Теперь к ним прибавилась и более широкомасштабная транснациональная миграция в направлении экономических полюсов. Численность так называемых экономических мигрантов постоянно увеличивается, а «принимающие» страны очень часто не гарантируют им не только социального обеспечения и стабильного экономического положения, к которым эти мигранты стремятся, но даже и условий жизни, обеспечивающих уважение человеческого достоинства и сохранение здоровья³.

Широкое распространение коммуникационных технологий — тоже значимый признак глобализации: скорость передачи информации, ее обилие и разнообразие в такой «библиотеке» как Интернет благоприятствуют академическим обменам, научным исследованиям и получению образования. Глобализация, несомненно, представляет собой и позитивный фактор внедрения технических новшеств. Одновременно та же быстрота и практическая бесконтрольность распространения секретной информации облегчают контакты внутри мафиозных и террористических сетей, делают доступными для преступников технологии изготовления оружия, ядов и т.д.

Повседневное использование Интернета для получения данных о результатах исследований и обмена ими, практически всепроникающее присутствие телевидения (и его досадное следствие: «Все так и было. Я сам это видел по телевизору!»), естественно, влияют на распространение идей. Становится трудно разъяснить многоплановость международных отношений или провести углубленное рассмотрение той или иной проблемы, например, причин конфликта. Высказываемые мнения, да и сам анализ,

³ Следует упомянуть еще об одном «перемещении» населения в географически обратном направлении. Мы имеем в виду туризм, который может способствовать контактам между людьми и культурами, но в то же время влияет на культуру коренных народов. С другой стороны, имеет место не менее реальная «глобализация болезней», и наш мир становится более уязвимым перед эпидемиями и просто перед быстрым трансграничным распространением болезней.

нередко грешат упрощенчеством. И в среде интеллектуалов получает распространение своего рода менталитет «фастфуд» (а сами генерируемые ими идеи теперь нередко отвечают лишь критериям «быстро и без затей!»). Главное — скорость, постоянные переходы с темы на тему и разнообразие форм подачи материала, дабы удержать интерес зрителя.

Известно также, что глобализация принимается не всеми и сталкивается с сопротивлением. Кстати, сами «альтерглобалистские» движения являются порождением этой глобализации и в большой степени сами приобретают глобальный характер. В определенном смысле они представляют собой во всемирном масштабе своего рода «гражданское общество» сопротивления, предлагающее ценности альтернативные (или представляемые как альтернативные) экономическому господству олигархов. Эти движения — во всяком случае многие из них — также выступают как поборники прав человека, демократии, участия народов в решении своей судьбы. Влиятельные во всем мире правительственные и неправительственные организации способствуют распространению демократических идей и ценностей, правового сознания (положить конец безнаказанности злоупотреблений властью, заклеить преступления против человечности и т.д.), стимулируют открытость, толерантность и расширение контактов между разными культурами.

При этом либерализация всякого рода обменов не регламентируется на международном уровне никакими правилами — ни в сфере политики, ни в сфере экономики нет эквивалента внутренней регулирующей функции государства. Организация Объединенных Наций, которая сама является выражением политической интернационализации и пытается выступать арбитром в экономической и социальной сферах, не может (во всяком случае, пока) справиться с этой задачей. Так же обстоит дело с региональными и отраслевыми организациями. Всемирная Торговая Организация, относительно недавно начавшая действовать на международной арене, пытается играть позитивную роль в таком регулировании, но, как недавно показала Канкунская конференция (2003 г.), работы у нее — непочатый край.

Глобализация, политическая напряженность и конфликты

Вооруженные конфликты стали глобальными задолго до нашего времени. Достаточно вспомнить о двух мировых войнах, о колонизации,

наполеоновских войнах, наконец, о крестовых походах и экспансии Римской империи. Везде четко прослеживается глобальное измерение. Сегодня трудно определить, в какой мере глобализация является «непосредственной» причиной возникновения или продолжения конфликтов, которые имеют место в современном мире. Конечно, непозволительно было бы игнорировать тот факт, что доминирующие течения в экономической сфере порождают напряженность и, как указывалось выше, сопротивление, иногда с применением насилия. Отдельные народы и страны, а иногда даже население целых континентов, чувствуют себя исключенными из принятия глобальных решений и оттесненными на обочину. Например, африканцы рассуждают примерно так: мы производим сырье, которое экспортируется на «Север», но нам не дают участвовать в определении механизмов ценообразования и функционировании систем товарообмена, так что мы остаемся зависимыми⁴.

Оценки, согласно которым уровень бедности повысился или понизился в результате глобализации, не могут считаться достаточно достоверными. Как подчеркивает Амартия Сен, наличие причинно-следственной связи между нищетой и насилием (в том числе военным) пока еще далеко не доказано. В любом случае, нищета сама по себе является слишком серьезным бедствием, чтобы борьба за ее искоренение велась только по одной причине⁵. При этом экономическая составляющая в современных конфликтах более выражена, чем в прошлых. По крайней мере, среди многочисленных причин возникновения войн большое место занимает получение доступа к ресурсам⁶.

4 См. Garth Abraham, «Africa, the tragedy: Africa, the challenge», NEPAD and the new humanitarian agenda», et Christoph Harnish, «Le CICR en Afrique: contexte et défis». Обе статьи опубликованы в *Revue internationale de la Croix-Rouge*, Vol. 85, N° 852, respectivement pp. 717-736 et pp. 737-748. Работа Кристофа Харниша переведена также на русский язык и опубликована в *Международном журнале Красного Креста*. Сборник статей 2003 г. С. 347-360.

5 Amartya Sen, «Guerres et famines: divisions et incitations», *D sarmement (ONU)*, Vol. XIX, N° 3, 1997, pp. 16-31; того же автора: «Global inequality and persistent conflicts», Communication présentée au Nobel Peace Prize Centennial Symposium, Oslo, Décembre 2001. См. также Gilbert Etienne, «Globalization and poverty in developing countries: Myths and facts», *The Geneva Forum*, juin-septembre 2003, pp. 4-15; Sylvie Brunel, *Famines et Politique*, Presses de sciences politiques, Paris, 2001.

6 См., в частности, *Forum: War, Money and Survival*, Comité international de la Croix-Rouge, Genève, 2000; Herfried Münkler, *Les guerres nouvelles*, Alvik éditions, Paris, 2003; того же автора, *Войны XXI века*. – *Международный журнал Красного Креста*. Сборник статей 2003 г. С. 7-24.

Зато связь между бедностью и конфликтами выступает более рельефно, если рассматривать последствия вооруженного насилия, которое усугубляет нищету населения и делает его более уязвимым. За последнее десятилетие положение многих африканских, латиноамериканских и ближневосточных стран ухудшилось. Что это было: причина или следствие глобализации? Причина или следствие конфликтов? Наверное, и то, и другое. Однако сам вопрос носит несколько риторический характер и вряд ли так уж интересует живущих в нищете людей, которые мечтают из нее вырваться, дать хорошее образование детям, жить полноценной жизнью, а не бороться за выживание.

Давайте бегло рассмотрим в этом контексте вопрос о терроризме. Первопричина этого явления, представляемого сегодня как глобальное, определенно, не кроется в глобализации или бедности. Не все бедняки являются террористами, и многие террористы не являются бедняками. В своей «борьбе» некоторые террористы широко используют средства из арсенала глобализации, причем как в материальном плане (Интернет), так и в сферах психологии и политики (использование СМИ в качестве рупора, глобальное распространение угроз)⁷. Частота, с которой совершаются террористические акты (и взаимосвязь между ними — предполагаемая или доказанная), а также усиление борьбы государств с этим явлением привносят новое измерение в локальные, национальные и региональные вооруженные конфликты и деятельность по обеспечению безопасности.

Мафиозные сети также действуют в планетарном масштабе, торгуя наркотиками, людьми и всякого рода материальными ценностями. Питательной средой для этой противозаконной деятельности служат, во всяком случае отчасти, кризисные ситуации и зоны правового вакуума, где царит насилие или имеет место конфликт. Борьба против этой формы преступности, ведущаяся силами правоохранительных органов, также предполагает широкий обмен информацией и активное международное сотрудничество.

⁷ См., в частности, Karin von Hippel, «Définir les origines du terrorisme: un débat transatlantique?», *La revue internationale et stratégique*, N° 51, automne 2003, pp. 103-113; Steven Metz, «La guerre asymétrique et l'avenir de l'Occident», *Politique étrangère*, 1/2003, pp. 25-40.

Анализируя феномен глобализации, следует учитывать его неоднозначность и присущие ему противоречия. Если рассматривать глобализацию как инструмент (а не как идеологию), она может:

- (i) способствовать соблюдению прав человека, расширению свобод и развитию сотрудничества между организациями, отстаивающими эти ценности;
- (ii) в результате навязывания единообразных экономических и культурных моделей привести к исчезновению оригинальных традиционных хозяйственных комплексов и разрушению культур;
- (iii) благоприятствовать научным обменам, тесным контактам между членами разбросанных по свету семей и, в негативном плане, облегчить согласованные действия криминальных структур.

Несмотря на трудность установления прямой причинно-следственной связи между глобализацией и продолжением некоторых конфликтов, следует признать, что мир испытывает на себе воздействие глобализации или определенного ее восприятия. Не все происходящие в мире конфликты меняются под влиянием глобализации (а если меняются, то по-разному). И все же их восприятие, наши представления о них или то, как они между собой связываются, сегодня разнятся. Несомненно, именно глобальная борьба с «международным» терроризмом оказывает наибольшее воздействие на наше видение конфликтов. Например, конфликты на Северном Кавказе, в Колумбии, Индонезии или даже в Ираке были интегрированы в борьбу против терроризма. Хотя такие страны, как Афганистан или Сомали действительно могли служить базой для террористических группировок, действующих в международном масштабе; использование той же модели для характеристики всех внутренних конфликтов и всех террористических актов, совершаемых в мире, вряд ли поможет понять истинные мотивы этих группировок (кстати, разнообразных), а значит, и выработать эффективные средства борьбы с этой формой насилия. Кроме этого, абсолютно необходимо как следует разобраться в специфике ситуаций, в которых имеет место вооруженный конфликт или напряженность, чтобы определить наиболее рациональные способы эффективного и долговременного разрешения этих кризисов и помочь гражданскому населению, пострадавшему от насилия.

Так называемые глобальные подходы не могут объяснить всего. То же можно сказать и об анализе истоков конфликтов. Выше мы говорили, что глобализация встречает сопротивление. Одна из форм последнего заключается в утверждении своей самобытности и стремлении ее сохранить. И здесь дело может дойти до применения насилия⁸. Этот аспект должны учитывать и хорошо понимать, в частности, гуманитарные организации, работающие в зонах конфликтов.

При том, что сегодня приоритет отдается борьбе с международным терроризмом, нельзя забывать о том, что безопасность (одного человека или всего населения страны) не сводится к одному военному или правоохранительному аспекту. Как об этом напоминает Комиссия по гуманитарной безопасности, «гуманитарная безопасность в самом широком смысле этого слова означает гораздо больше, чем отсутствие конфликта с применением насилия. Она включает в себя соблюдение прав человека, хорошее правление, доступность образования и медицинской помощи, предоставление человеку всех возможностей для самореализации. Каждый шаг, сделанный в этом направлении, является также и шагом вперед в борьбе с бедностью, к экономическому росту и предупреждению конфликтов. Жить в достатке, не испытывая страха, оставить будущим поколениям здоровую окружающую среду — все это взаимосвязанные элементы гуманитарной, а значит, и национальной безопасности»⁹.

Последствия глобализации для гуманитарной деятельности

Гуманитарная деятельность, в осуществлении которой одну из главных ролей в силу своей природы и принципов играет Международный Комитет Красного Креста (МККК), очевидно, носит универсальный характер, но при этом должное внимание уделяется защите оказавшихся в опасной ситуации отдельных лиц и гражданского населения в целом на местном и региональном уровнях. Она основывается как на «старых» (в смысле фундаментальных, основополагающих), так и на «современных» (то есть сохраняющих или приобретающих актуальность) ценнос-

⁸ См., в частности, François Thual, *Les conflits identitaires*, éditions Ellipses, Paris, 1995.

⁹ Sadako Ogata et Amartya Sen, *La sécurité humaine maintenant. Rapport de la Commission sur la sécurité humaine*, Presses de sciences politiques, Paris, 2003, p. 18.

тях: сделать интересы человека главной мотивацией практических действий, защищать и утверждать человеческое достоинство, быть рядом с жертвами, оберегать их жизнь и здоровье, привлекать население, пострадавшее в результате насилия или катастрофы, к поиску решения стоящих перед ними проблем, выслушивать и поддерживать тех, кто нуждается в помощи, проявлять в работе такие качества, как честность, ответственность, надежность и эффективность.

МККК, который стремится вести во всемирном масштабе беспристрастную, нейтральную и независимую гуманитарную деятельность¹⁰, опирается при этом на следующие элементы:

- (i) во-первых, на самую юридическую базу своей работы, то есть на международное гуманитарное право, которое — по крайней мере в теории — получило всеобщее признание (с применением дело обстоит значительно хуже!), что нашло отражение в ратификации Женевских конвенций 1949 г. почти всеми государствами планеты;
- (ii) во-вторых, на универсальный характер принципов и деятельности такой организации, как МККК, в силу ее принадлежности к Международному движению Красного Креста и Красного Полумесяца, сеть организаций которого охватывает практически всю планету;
- (iii) в-третьих, на следующий фактор чисто практического свойства: нейтральная и независимая гуманитарная деятельность МККК соответствует его универсальной отзывчивости на страдания, перед которыми, в сущности, все равны (принцип беспристрастности выступает как практическое следствие этого подхода: приоритет отдается тем, кто страдает больше всего).

МККК должен проводить всесторонний анализ рисков, с которыми он сталкивается во всемирном масштабе (а в плане не только обеспечения безопасности изучать также взаимосвязь между социальными яв-

¹⁰ См. общую характеристику деятельности МККК и стоящих перед ним проблем в книге Мишель Мерсье: *Michèle Mercier, Le Comité international de la Croix-Rouge. L'action humanitaire dans le nouveau contexte mondial*, Collection «Le savoir suisse», Presses polytechniques et universitaires romandes, Lausanne, 2004.

лениями, политическими и экономическими решениями), потому что сам он является учреждением универсальным, действующим почти во всех конфликтах и ситуациях вооруженного насилия, возникающих на нашей планете. МККК присутствует на постоянной основе в 80 странах. Его персонал (около 12 тыс. человек, куда входят как сотрудники-иностранцы, так и местный персонал) включает представителей ста национальностей. Такой многонациональный характер — несомненное преимущество в плане универсальности сферы его деятельности, к которой стремится МККК, он способствует развитию культуры диалога в среде сотрудников. Кроме этого, он представляет собой ценный инструмент, благоприятствующий пониманию различных культур и установлению контактов между делегатами и отдельными лицами и группами населения, с которыми они должны работать.

Благодаря сети, образуемой национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, с которыми МККК сотрудничает, он обеспечивает для себя очень полезные связи с различными культурами и политическими системами. Информация, которую он получает таким образом, и практическая поддержка, оказываемая им национальным обществам (и принимая от них), представляют собой важнейший фактор безопасности и эффективности гуманитарной деятельности.

СМИ, которые ищут информацию и, после обработки, распространяют ее во всемирном масштабе, сделали необходимыми ряд изменений в порядке организации гуманитарной деятельности. Те, кто ее ведут, должны учитывать тот факт, что сегодня все или почти все происходит на глазах у публики: благодаря СМИ, каждый может в режиме реального времени следить за событиями во всем мире. То, что с экранов телевизоров в наши дома властно вторгается жизнь планеты, дает основания предположить, что у людей развилось чувство всеобщей сопричастности и каждый стал ощущать себя как бы «стороной во всех конфликтах». Например, в результате того, что деятельность МККК в интересах лиц, удерживаемых силами коалиции в Ираке (например, в тюрьме Абу Граиб), была предана гласности СМИ в мае 2004 года и стала известна мировой общественности, делегатам МККК, работающим в других странах, пришлось подробно разъяснять партнерам организации смысл принципа конфиденциальности, которого придерживается МККК. Аналогичным образом, убийства сотрудников МККК в Афганистане и Ираке в 2003 го-

ду (мы упоминаем здесь лишь о самых последних случаях) комментировались в других странах, где работает МККК, в том числе и там, где в недалеком прошлом погибли несколько сотрудников МККК.

Эта ситуация вызывает ощущение, что безопасности нет нигде: будь то у нас или где-то далеко, все выглядит (более или менее) одинаково: везде идет одна и та же война (те же солдаты, те же машины, начиненные взрывчаткой, и т.д.). Это чувство еще больше усиливается тем, что показывают нам в основном (но не исключительно) «войну» с терроризмом, как она видится из США, но представляется как глобальная. Так, глобализация угрозы, которую невозможно привязать к каким-либо конкретным местам, приводит к тому, что она начинает восприниматься как универсальная и могущая возникнуть где угодно и когда угодно, что, естественно, имеет ряд последствий для гуманитарной деятельности:

- i. в плане учета рисков рамки анализа должны быть расширены и включать в себя не только местный, но также региональный и глобальный уровни;
- ii. в том, что касается информационной политики такой организации, как МККК, следует выработать региональную и глобальную стратегию в этой области, что позволило бы ей быть понятой, признанной и принятой как самими жертвами вооруженных конфликтов, так и всеми, кто использует вооруженные силы или иные формы вооруженного насилия.

Вообще, глобальный характер распространения информации, имеющий следствием то, что все организации постоянно «находятся на виду», ставит гуманитарные учреждения, в том числе МККК, перед необходимостью заботиться о последовательности и продуманности своих действий и публичных заявлений: правительства, СМИ, оппозиционные формирования и многие другие наблюдают, сравнивают и критикуют. Поэтому необходимо быть последовательными и логичными (и именно так восприниматься) в своих действиях и их мотивации, а также внушать и оправдывать доверие (тогда и особенно в тех случаях, когда приходится отступать от предписаний доктрины и обычной практики).

Аналогичным образом интернационализация персонала, положительные последствия которой мы рассматривали выше, требует от таких организаций, как МККК, постоянной заботы о воспитании своих кадров,

чтобы обеспечить единомыслие и верность стратегическим принципам организации, что является залогом адекватных решений на оперативном уровне и эффективной работы.

Вывод: мыслить глобально, а действовать локально

Проанализировав глобализацию и ее воздействие на гуманитарную деятельность, мы можем выделить главную проблему, стоящую перед гуманитарными организациями в сложившихся обстоятельствах. Она заключается в том, что мыслить следует глобально, а действовать локально. При этом надо помнить о том, что любая наша акция, предпринятая на местном уровне, может стать достоянием общественности и иметь последствия далеко за пределами страны, в которой была осуществлена. Такое сочетание «внешнего» и «внутреннего» прослеживается в самой концепции гуманитарной деятельности, как она видится МККК: оставаясь независимым от тех или иных политических и экономических интересов — хорошо в них, однако, разбираясь, — быть рядом с жертвами вооруженных конфликтов, внимательно прислушиваться к их нуждам и удовлетворять их быстро и эффективно на основе принципа беспристрастности.